

Книга 12: Сила Предварительной Команды

Глава 96.2: Битва Между Титулованными Доуло

- Я припоминаю, что твой титул – Огромная Сила. Давай, покажи мне, насколько ты силен. Если тебе удастся выдержать 10 моих атак, я отпущу тебя.

Перед лицом этого непредсказуемого пожилого человека Чэн Ган оставался спокойным, когда он сказал глубоким голосом:

- Старший, вы из Академии Шрек?

Пожилой мужчина фыркнул:

- А ты не совсем тупой. Ты действительно думаешь, что Академия Шрек - такая слабая мишень, над которой можно издеваться?

Кто ещё из Шрека выглядел так? Естественно, это был Таоте Доуло, старейшина Сюань.

Старейшина Сюань даже не был отправлен сюда Академией Шрек. Получив выговор от старейшины Му, он сам убежал сюда. Он не мог перестать беспокоиться о малышах!

Что касается турнира, ранее он тайно наблюдал за ним. Когда Ван Дун поддерживал Хо Юйхао и Бэй Бэя, чтобы принять их победу, он был настолько взволнован, что аж вспылал, а ведь он не был таким страстным уже очень долгое время. В тот момент у него даже возникло желание подняться на арену, чтобы сразиться самостоятельно!

Сегодня он был свидетелем всех действий Чэн Гана. Он наблюдал со стороны. Если бы у Чэн Гана возникло убийственное намерение по отношению к Хо Юйхао и Ван Дуну, то не только он, но даже Империя Звездного Ло не получила бы пощады.

Чэн Ган сожалел в своём сердце. Из того, что он знал, учитель Академии Шрек, пришедший на этот раз, должен был находиться лишь на уровне Короля Духа!

- Я был немного безрассуден. Однако, если духовный зверь превращается в человека, чтобы совершенствоваться, он будет представлять огромную угрозу для человеческой расы. Вот почему я...

- Закрой свою пасть, - гневно проревел старейшина Сюань. - Разве ты не просто вёл себя эгоистично? Давай даже не будем говорить о том факте, что духовный зверь не может превратиться в человека. Даже если бы духовный зверь мог, он просто стал бы человеком после того, как преуспел в своём развитии. Какое это имеет отношение к тебе? Разве ты не

просто положил глаз на 100 000-летние духовное кольцо и духовную кость? Хватит пытаться нести чушь передо мной. Из-за того, что ты не пытался их убить, сегодня я просто преподам тебе урок. Запомни его.

Чэн Ган является Защитником Доуло в Империи Звездного Ло, и с тех пор как он стал им, его уже давно никто так не отчитывал. Его лицо покраснело, и он в ярости ответил:

- Тогда давай, покажи мне, чему ты должен меня научить.

Когда он сказал это, его левая нога слегка выступила вперед. После этого из его тела вышел луч концентрированного черного сияния. Когда появилось это черное сияние, оно оказало потрясающее воздействие. Вся земля, казалось, слегка задрожала.

Тело Чэн Гана начало демонстрировать очевидные изменения. Для Мастера Звериного Духа, чем выше его совершенствование, тем сильнее будет изменяться его тело, когда он высвобождает своего боевого духа. Это относилось и к Чэн Гану в данный момент. Его кожа стала темной и поблёскивала на свету, словно он стал ракообразный, окрашенным слоем черного цвета. Самое интригующее изменение, через которое он прошёл, было связано с его бровями. С обеих сторон его брови начали одновременно удлиняться, пока не завернулись вверх. В конце концов, они достигли длины более 20 сантиметров, и стали похожи на два щупальца, направленных вверх...

Два желтых, три фиолетовых, четыре черных. Всего на его теле появилось девять колец. Следуя ритму мерцания духовных колец, из его тела постоянно вспыхивала пугающая аура Титулованного Доуло.

Чувство содрогания земли становилось всё сильнее и сильнее. Похоже, что на неё влиял боевой дух Чэн Гана. Это было давление Титулованного Доуло. Титулованного Доуло, способного вызывать массовое уничтожение! Из-за существования Титулованных Доуло, духовные инженеры всегда был неспособен превзойти мастеров духа.

Взвыв, Чэн Ган резко шагнул вперед. В то же время земля перед ним вздулась и поднялась более чем на 10 метров, словно приливная волна. После этого участок земли, который поднялся, начал обрушиваться на старейшину Сюаня.

Это были не способности земного атрибута, а чистая грубая сила. Чэн Ган сейчас даже не использовал духовных умений.

Старейшина Сюань фыркнул и тоже шагнул вперед правой ногой.

«Бум-»

Лишь этот простой шаг вызвал огромный удар, словно падение метеорита или вырывание

земляного дракона из земли. Земля, которую поднял Чэн Ган, была мгновенно раздроблена. И это ещё не всё, эта пугающая сила была преобразована в веерообразную желтую ударную волну, которая продвигалась к ногам Чэн Гана.

Чэн Ган чувствовал лишь волну непреодолимой силы, передаваемую ему из-под ног. Когда он хотел использовать духовное умение, он к своему шоку обнаружил, что его духовная сила была подавлена. После этого его подбросило в воздух.

Когда старейшина Сюань топнул правой ногой, он внезапно появился перед Чэн Ганом.

- Сила Муравьиного Императора - это его сила. Позволь этому старику увидеть, насколько ты силён. - Пока он говорил, рука старейшины Сюаня уже надавила на плечо Чэн Гана.

С момента, когда Чэн Ган оторвался от земли, до момента, когда ему надавили на плечо, прошел всего лишь короткий промежуток времени. Тем не менее, Чэн Гану казалось, что этот короткий период длился целое столетие.

Когда фигура старейшины Сюаня размылась, Чэн Ган подумал, по крайней мере, о пяти способах избежания контроля своего противника. Однако он не смог воспользоваться ни одним из них. Когда старейшина Сюань приблизились, на Чэн Гана было оказано шокирующее давление. Он был подавлен этим давлением и даже не мог использовать ни одного духовного навыка. Он застыл в воздухе.

С тех пор как он стал Титулованным Доуло, да даже с тех пор, как он стал мастером духа, он никогда не сталкивался с такой ситуацией за все эти годы!

Чэн Ган был совершенно не в духе. Он даже не думал, что кто-то столь могущественный вообще существует в этом мире. В этот момент ужасающий импульс исчез. И Чэн Ган, и старейшина Сюань снова приземлились на землю. Огромная рука старейшины Сюаня всё ещё давила на плечо Чэн Гана.

- Давай. Я не буду использовать свою духовную силу, а лишь свою чистую грубую силу. Как бы ты этого не добился, я отпущу тебя, если ты сможешь сбросить мою руку со своего плеча. - Старейшина Сюань с презрением посмотрел на Чэн Гана.

Будучи Титулованным Доуло, Чэн Ган обычно был высокомерным человеком. Кроме того, сильной стороной его боевого духа являлась его сила!

Муравей может быть крошечным, но он мог поднимать тяжелые предметы в сто раз превышающие его собственный вес. Более того, духовные навыки Чэн Гана были направлены на дальнейшее увеличение его силы. Его можно считать Титулованного Доуло исключительно силового типа. Духовная сила его противника была огромна, и он знал, что не сможет противостоять ей, но он не верил, что не сможет сравниться с ним по силе.

Поэтому Чэн Ган использовал все свои силы и активировал все свои духовные навыки, которые могли увеличить его собственную силу. Он старался изо всех сил.

Пугающая сила заставила землю под ним расколоться, и трещины распространились по земле на несколько тысяч метров вокруг них. Словно земляной дракон действительно собирался вырваться из-под земли.

Однако рука, которая давила на его плечо, была невероятно сильной. Как бы он ни старался, он не мог сбросить её.

Вены Чэн Ганга уже повздувались. Он уже старался изо всех сил, но всё ещё не мог освободиться.

Нет, это невозможно. Это невозможно. Чэн Ган не хотел верить в это, несмотря ни на что. Являясь Титулованным Доуло, он не мог бороться против своего противника, который ещё даже не высвободил своего боевого духа, и который сейчас даже не использовал свою духовную силу. Это было невыносимо.

Его уверенность постепенно разрушалась, а его достоинство постепенно сокращалось. Он всё меньше и меньше сопротивлялся с течением времени. В конце концов, на лице Чэн Гана остался один лишь вид уныния.

Старейшина Сюань поднял брови и спросил:

- Ты можешь это сделать?

Чэн Ган беспомощно покачал головой.

Старейшина Сюань убрал свою правую руку:

- Это урок для тебя. Как Титулованный Доуло, ты должен обладать эго и гордостью, которые соответствуют Титулованному Доуло. Как человек с девятью кольцами, ты пошел издеваться над теми двумя детьми лишь с двумя или тремя кольцами. Это унижение для тебя. Но мне не нужна твоя жизнь. Забудем об этом после того, как ударишь себя сто раз. Я не хочу пачкать руки, избивая тебя.